

Он дал нам Писание: ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

УРОК
ЧЕТВЕРТЫЙ

ПРИНЦИПЫ ПОДХОДА
К ТОЛКОВАНИЮ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

© 2013 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., P.O. Box 300769, Fern Park, Florida 32730-0769.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1984 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 150 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение	1
II. Объективизм	2
А. Истоки	3
Б. Воздействие	4
III. Субъективизм	5
А. Истоки	6
Б. Воздействие	7
IV. Диалогизм	9
А. Истоки	9
Б. Воздействие	10
В. Сравнение	12
1. Диалогизм подчиненный авторитету и объективизм	12
2. Диалогизм подчиненный авторитету и субъективизм	13
V. Вывод	14

Он дал нам Писание:

ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

урок четвертый

Принципы подхода к толкованию

Введение

Мы все были свидетелями **того**, как люди не **соглашаются** друг с другом по поводу **значения** библейского **текста**. Такие дискуссии заканчиваются примерно **одинаково**. Один собеседник **говорит**: «Ну, такое **толкование** – это **твое личное мнение**», а другой ему **отвечает**: «**Нет**, это не **мнение**, а **факт**».

И такой исход отражает **фундаментальный вопрос**: когда мы приходим к выводу о **значении текста** из **Писания**, то это – **объективный факт**, **субъективное мнение** или что-то **среднее**?

Это **четвертый** урок из серии «Он дал нам **Писание: основы толкования**», и мы назвали его «**Принципы подхода к толкованию**». В этом уроке мы рассмотрим некоторые из **способов подхода к обнаружению и описанию значения библейского текста**.

Когда мы хотим разобраться в **значении текста** в Библии, будет полезно начать с **того**, чтобы определить **объект познания** и **субъект познания**. **Объект познания** – это часть **действительности**, на которую **направлена** наша **познавательная деятельность**. Она может быть **абстрактной** (например, **идея**) или **конкретной** (например, **человек** или **место**).

Например, объектами изучения **биологии** являются **живые существа**.

Музыканты изучают **музыку** и музыкальные **инструменты**. С **другой** стороны, **субъект познания** – это участвующий в познавательной деятельности **человек**. То есть, в **биологии** субъект познания – это **биолог**, а в **музыке** – **музыкант**.

Аналогично, при исследовании **Писания** мы являемся **субъектами** познания, а **Писание** является **объектом** нашего познания

Выделить **объект** и **субъект** познавательной деятельности **нетрудно**. **Сложнее определить**, как в процессе познания **объекты** и **субъекты** между собой **взаимодействуют**.

Здесь мы можем выделить **три основных позиции**. **Первая** – это **объективизм**.

Его сторонники **считают**, что при соответствующих **обстоятельствах возможно** прийти к **непредубежденному, объективному знанию**. **Вторая** позиция – субъективизм. Приверженцы этой точки зрения убеждены в **полной субъективности описаний** и **оценок действительности**. И **третья** – это **средняя** позиция, которую можно назвать **диалогизмом**. Здесь упор делается на **диалог**, т. е. **взаимодействие между объективной реальностью** и ее **субъективным восприятием**.

Библия может **истолковываться** со всех **трех позиций**. И на этом уроке, говоря о **значении текста**, мы исследуем **каждую** из них, чтобы найти **ответ** на

вопрос, является ли наше толкование **объективным, субъективным** или **диалогичным**.

На этом уроке мы сосредоточим внимание на **трех основных принципах подхода к значению текста**. **Первый** – это **объективизм**, **второй** – **субъективизм**, и **третий** – **диалогизм**. Начнем с подходов к толкованию Писания, характерных для **объективизма**.

Объективизм

Очень часто **бывает**, что человек придерживается **определенной позиции** по какому-то вопросу, но ничем не может **обосновать** свое (**объективное**, как он считает) **мнение**. Точно **так же** обстоит дело и с толкованием **Библии**. Есть самые **разные точки зрения**, что **означает какой-то стих**, но большинство людей даже не пытаются **основывать** свои толкования на **объективных фактах**. Они просто **утверждают**, что данный **текст** имеет **такое-то значение**. Мы сталкиваемся с таким явлением достаточно **часто**, это нас **расстраивает**, и нам **хочется**, чтобы толкования библейского **текста** были хотя бы в **какой-то мере объективными**.

В **Европе**, начиная с **17 - 18 в.в.**, объективизм оказывает значительное **воздействие** на толкование **Библии**. Ученые **считают**, что могут толковать библейский текст **непредвзято**, с достаточной степенью **определенности**. Большинство объективистов не **утверждают**, что возможно полностью **исключить** личные предубеждения и пристрастия, но **уверены**, что можно воспрепятствовать их **влиянию** на наше толкование библейского текста, и таким образом **прийти** к его **правильному пониманию**.

Например, мы **все знаем**, что говорится в **первом стихе Библии**:

В начале сотворил Бог небо и землю. (Быт 1:1)

Большинство людей **согласятся**, что основной смысл этого отрывка понять **нетрудно**. С достаточной степенью **уверенности** мы можем **считать**, что он **означает**, что **Бог сотворил всё**.

Когда объективисты **говорят**, что Бытие 1:1 означает «**Бог сотворил всё**», они **убеждены**, что толкуют этот стих **объективно**. **То** есть, если **кто-то не принимает** их толкования, он просто **отрицает очевидный факт**.

А сейчас попробуем ответить на **вопросы**: Почему многие толкователи Библии придерживаются **такого подхода**? И к каким **результатам** приводит **объективизм** в **герменевтике**?

Здесь нам необходимо исследовать **два аспекта** объективизма. **Первый** – это его **философские и культурные истоки**, и **второй** – его **воздействие** на толкование **Писания**. Начнем с **того**, что поговорим о **происхождении** и **сути** объективизма.

Истоки

Объективизм можно считать ведущим направлением течения в современной философии, которое мы называется научным рационализмом. Заслуга построения философии рационализма принадлежит Рене Декарту (годы жизни 1596 – 1650). Провозгласив сомнения в качестве исходного пункта всякого исследования, Декарт ставил цель помочь человечеству избавиться от всех предрассудков, от всех фантастических и ложных представлений, принятых на веру, и таким образом расчистить путь для подлинного научного знания, и, вместе с тем, найти искомый исходный принцип, отчётливое ясное представление, которое уже нельзя подвергнуть сомнению.

Важную роль сыграло развитие естественных наук. Основателем материализма и экспериментирующей науки нового времени является Фрэнсис Бэкон (1561 – 1626). Свое отношение к науке он выразил в афоризме «Знание – сила (или власть)». Он считал, что только после освобождения ума от заблуждений и устранения ложных воззрений возможен переход к истинному методу новой науки и достижение объективного, достоверного знания об окружающем нас мире. Научный рационализм как философское направление, признающее разум основой познания и критерием истинности, в XVII – XX в.в. был принят практически всеми науками. Его воздействию подверглась и религия и теология. Конечно, в течение этих трех столетий науки и научные представления не стояли на месте, но основополагающая посылка объективизма остается неизменной: при помощи научных методов можно достичь объективного знания.

В XX веке объективизм принял крайнюю форму, - это направление в современной философской мысли называется структурализмом. Его приверженцы ставили своей целью в рамках рационального структурного анализа достичь исчерпывающего понимания изучаемого предмета – социологии, искусства, языка, литературы. При исследовании произведений литературы стремление к объективности приводило к тому, что все элементы субъективности полностью исключались. Намерения авторов, нужды первых читателей, мнения современных читателей считались слишком субъективными для научного анализа. Структуралисты были убеждены, что рациональный анализ позволяет объективно осмыслить толкуемый текст.

Мы, народ Божий – Его творение. Он – Творец всех аспектов нашего существа: ума, интуиции, чувств. Он создал всё, и Ему угодно, чтобы мы отвечали Ему всем сердцем, душой, силой и разумом, - всем, что в нас есть. И поэтому недостаточно подходить к Библии чисто рационально, или чисто интуитивно или чисто эмоционально. Нужно ответить Богу всем своим существом. Вот чего ждет от нас Бог. Но истина и в том, что грех воздействует и на наш разум и на нашу интуицию. И поэтому Бог устроил так, что одно поправляет другое. Например, человек интуитивно формулирует какую-то идею, и читает Библию и осознаёт, что его идея нуждается в корректировке. И

наоборот: мы делаем какое-то умозаключение, и интуиция побуждает нас отказаться от него, потому что оно не согласуется с Писанием.

— д-р Верн Пойтресс

Итак, исследовав философские и культурные **истоки** объективизма, мы переходим к рассмотрению **воздействия** объективизма на толкование библейского текста.

ВОЗДЕЙСТВИЕ

В рациональном научном объективизме мы можем выделить два явления. Во-первых, он дал начало так называемым критическим исследованиям Библии. И, во-вторых, он воздействовал на евангельские исследования Библии.

Критики утверждают, что лучший способ оценки Писания – это его рациональное, то есть научное исследование, какое применяется например в археологии и истории. К сожалению, ученые-критики необъективно оценивают пределы возможностей таких исследований, и как следствие, упускают из вида многие составляющие библейского учения.

В отличие от критиков, евангелисты подчеркивают, что Писание абсолютно истинно и авторитетно, и что в конечном итоге любые научные заключения должны быть подчинены библейскому учению. Это не значит, что наука, археология и история не помогут нам больше узнать о Библии. Это значит, что при условии правильного использования – в подчинении авторитету Библии – рассуждения и научные методы могут помочь нам правильно истолковывать ее текст. Науки очень полезны в том, что касается понимания содержащихся в Библии научных, археологических и исторических сведений. Но науки не должны быть противопоставлены библейскому учению.

У каждого человека, который читает Библию, есть свой подход к ее толкованию. Вопрос в том, осознаём ли мы, какой метод используем. И я призываю всех, кто только начинает изучать Библию, выработать свой поэтапный подход, определить вопросы, которые должны быть поставлены к исследуемому тексту. И здесь важно сознавать, что толкование Библии – это не наука, это скорее искусство. Дело обстоит не так, что если мы правильно поставим вопросы, то обязательно определим полное значение стиха. И постепенно мы учимся при толковании Писания не придерживаться механически определенной процедуры, а открывать себя водительству Святого Духа.

— д-р Филип Райкен

Когда мы толкуем Писание, есть преимущество в том, чтобы придерживаться жесткой методологии, потому что она вынуждает оставаться честным, не позволяет пренебрегать имеющимися данными.

Четкие методы не дают уклоняться от подготовки, они стимулируют прилежание и помогают сосредоточиться. С другой стороны, отсутствие гибкости может быть ограничивающим фактором и вести к редукативным, упрощенческим толкованиям. Один из моих любимых примеров – это Иоанна 13 (рассказ об омовении ног). Индуктивный подход (который усвоили многие из нас) говорит нам, что это просто урок служения. Но чем больше я размышляю над этим отрывком и Евангелием от Иоанна в целом, тем сильнее убеждаюсь, что Иоанна (глава тринадцатая) – это драматизация той же сюжетной арки, что в Послании к филиппийцам (глава вторая): «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба..., быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его... дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено..., и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос». В этой последовательности мы имеем славу, уничижение, служение и затем превознесение. Так в христологии мы говорим о предвечном бытии, уничижении и превознесении (и у Иоанна содержатся тонкие указания на это). Но здесь мне хотелось бы подчеркнуть, что при толковании Библии метод – это средство к достижению цели, но не самоцель. Наша цель – правильно понять Писание. Вот к чему мы стремимся.

— д-р Кэри Винзэнт

Объективный принцип подхода к толкованию может быть очень полезен. Его преимуществом являются рациональность и методичность, помогающие правильно истолковывать библейский текст. Однако при всей его полезности никогда нельзя забывать, что в конечном счете действительно объективен только Бог, потому что для Него одного нет ничего скрытого. Как бы мы ни старались, мы никогда не сможем оценивать имеющиеся у нас данные совершенно объективно и непредубежденно. То есть, несмотря на все достоинства объективного подхода, к определению значения библейского текста всё же нужно подходить шире.

Итак, ознакомившись с объективизмом как одним из принципов подхода к толкованию текста, мы переходим к субъективизму.

Субъективизм

В субъективизме можно выделить разновидности, но в целом суть его в убеждении, что человеческие существа, мир, вопросы веры слишком сложны, чтобы достичь объективности их описаний и оценок рассуждениями и научными методами. Поэтому в поисках значения субъективисты полагаются на интуицию и чувства.

Мы все помним слова из Евангелия от Иоанна (глава тринадцатая, 34-35):

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (Ин 13:34-35).

С одной стороны, смысл этого текста совершенно ясен. Однако с другой стороны, **разные** люди очень по-разному понимают, что такое **любовь**.

Объективист захочет найти, что о любви говорится в **Писании**. **Субъективист** же постарается определить любовь по-своему и будет действовать соответственно **своему определению**. Как и **ранее** – когда мы говорили об **объективизме**, - мы исследуем **два аспекта** подхода. **Первый** – это философские и культурные **истоки** субъективизма, и **второй** – его **воздействие** на **толкование Писания**. Начнем с того, что поговорим о **происхождении** и **сути**

Истоки

Современный **субъективизм** в определенной мере явился **ответом** на **объективизм** эпохи **Просвещения** XVII – XVIII в.в. Шотландец **Дэвид Юм** (годы жизни 1711 – 1776), чья философия носила характер **скептицизма**, утверждал, что все **суждения** о **существовании** происходят из **опыта**, состоящего из **восприятий**. Он **полагал**, что в процессе **познания** мы имеем дело лишь с **содержанием** наших **субъективных ощущений**, а не с их **объективным источником**.

Немецкого философа **Иммануила Канта** (годы жизни 1724 – 1804) исследования привели к **агностицизму** – к **утверждению**, что **природа вещей**, как они существуют **сами по себе** («вещей в себе») **принципиально недоступна** нашему **познанию**: **последнее возможно** только относительно **способа**, которым вещи **обнаруживаются** в нашем **опыте**. **Достоверное знание** обусловлено тем, что в нашем сознании налицо **априорные формы чувственного созерцания**, к которым не примешивается **ничто эмпирическое**.

После **Юма** и **Канта** субъективизм выразился в таком идейно-художественном направлении как **романтизм**. В XVIII – XIX в. в. романтики и их последователи утверждали, что **выразительность поэзии, драмы, музыки** и **изобразительного искусства** – **лучшее средство познания реальности** чем **рационализм науки**. Для **романтизма** характерно стремление противопоставить миру утилитаризма **новую систему ценностей**: культ **творчества**, примат **воображения** над **рассудком**, призыв к **раскрепощению личностных сил** человека, **интуиции** и **эмоций**. То есть, приверженцы этой **модели считали**, что при **толковании текста** нужно исходить из своих **личных предпочтений**.

В конце XX века **субъективизм** нашел свое выражение в таком направлении как **постструктурализм**. Его **представители** – **Жан-Франсуа Лиотар**, **Жак Деррида**, **Мишель Фуко** и другие – отвергнув **догматичность структурализма XX века**, пошли дальше: они **исключили возможность объективности** как таковую и **достоверное знание**, поскольку **попытки его**

достижения обусловлены субъективными предрассудками, эмоциями и сложившимися взглядами.

Многие постструктуралисты разделяют точку зрения **немецкого философа XIX века Фридриха Ницше**, определившего истину как «вид заблуждения, без которого **определенный органический вид не мог бы существовать**», и популярного в современной литературе **экзистенциализма**, основной категорией которого является **экзистенция как уникальное и непосредственно переживаемое человеческое существование.**

В наше время субъективизм получил **широкое распространение**, -прежде всего в интерпретации **искусства и литературы**. Сторонники этого принципа **утверждают**, что поскольку невозможно объективное познание мира **вне нас**, значит смысл искусства, литературы (включая Библию) находится **внутри нас**. То есть, **субъективисты** исследуют не **объективное значение** произведений искусства и литературы, а **то**, как музыка, картины, книги и прочее **рассматривается** культурами, этническими группами, классами, полами и так далее. Их интересует, как различные социальные группы **используют** искусство и литературу для **защиты** своих **интересов**. Итак, мы исследовали **истоки** субъективизма как принципа подхода к значению текста, и теперь рассмотрим его **воздействие** на толкование Писания.

ВОЗДЕЙСТВИЕ

В идеале христиане не **допускают**, чтобы культурные **тренды** каким-то образом влияли на **понимание Библии**. Но на **практике никто** из нас не **может полностью избежать** влияния окружающей **культуры** на толкование библейского текста. В последние десятилетия герменевтический субъективизм вышел за рамки **академических дискуссий** и получил такое **распространение**, что мы всё **чаще слышим**, что **любой** так называемый **факт** на самом деле не более чем **субъективное мнение**, и что **особенно** это справедливо в отношении всего **того**, что касается **веры и Библии**. **Вот** почему нам необходимо **осознавать, насколько** в наше время **субъективизм воздействует на толкование Библии**. **Субъективизм**, как и рационалистический научный **объективизм**, воздействует и на **критические** и на **евангельские исследования Библии**.

Находящиеся под влиянием субъективизма **критики утверждают**, что в библейском тексте **отсутствует объективное значение**. И поэтому они призывают не **искать первичное значение**, а **создавать** свое **собственное**, то есть **приспосабливать Писание** для **достижения** своих **целей**. Некоторые даже говорят, что именно **так** поступали **авторы** книг Нового завета, когда толковали **Ветхий завет**. Они считают, что новозаветных авторов не интересовал **объективный смысл** Ветхого завета, - для них **главным** было, **как** Ветхий завет может **способствовать продвижению христианства**. И критики-субъективисты утверждают, что и **мы** должны действовать **так же**: не **беспокоиться** об **объективном значении** Библии, а **использовать** ее для **достижения своих социальных, политических и религиозных целей**.

В отличие от исследователей-критиков, евангелисты в большинстве случаев избегают крайностей субъективизма. Как правило, мы признаём, что Библия – это слово Божье, и что поэтому ее значение определяет Бог, а не толкователи. Но и евангельская герменевтика не осталась невосприимчивой к негативному влиянию субъективизма. Часто и мы задаём вопрос, что этот текст значит для нас, уходя от его объективного значения. Проповедники и учителя нередко усматривают в стихах Библии только касательство к современности, не уделяя внимания обстоятельствам, в которых текст был написан.

И всё же, несмотря на это, субъективизм внёс ценный вклад в евангельскую библейскую герменевтику. Он служит осознанию того, что обстоятельства общественной и личной жизни, наши способности и слабости существенно влияют на наше понимание Писания. Он помогает нам видеть, что как Святой Дух использовал субъективные качества людей при написании Библии, так Он использует и наши субъективные представления, чтобы помочь нам понять и применить Писание в наше время.

Библия всегда требует от нас отклика. Она дает нам обетования, предостережения, заповеди, и поэтому отреагировать на обращённое к нам Слово Божье должен каждый из нас лично. Но я думаю, начинать толкование библейского текста мы должны не с вопроса: «Что я чувствую, прочитав этот стих, и как я должен на него ответить?» Прежде чем мы обнаружим полное значение, которое содержит текст для нас в наших обстоятельствах, нам необходимо понять, каково было его первичное значение в исходном контексте. Важно приложить все усилия к тому, чтобы понять изначальный смысл Писания и после этого идти дальше – откликнуться лично. То есть в процессе толкования Библии важно одно и другое.

— д-р Филип Райкен

Недостаток субъективного подхода в том, что он не дает стандарта для оценки толкований библейского текста, - а дело в том, что какие-то толкования лучше, чем другие. Однако с другой стороны этот подход дает осознание того, насколько наша подготовка, личные качества, интуиция и чувства воздействуют на наше толкование Писания. А признание такого влияния помогает учитывать его, с тем чтобы наше толкование было более правильным.

Итак, ознакомившись с такими принципами подхода к толкованию текста как объективизм и субъективизм, мы перейдем к рассмотрению так называемого диалогизма.

Диалогизм

Каждый из нас встречался с **людьми**, которые настолько **убеждены** в каких-то вещах, что считают, что их **правоту** должны безоговорочно признать **все**. И **часто**, чтобы иметь **покой**, мы предпочитаем с ними не **спорить**. Однако иногда затрагивается **важный** для нас вопрос, который мы хотим **обсудить**. В этом случае каждая **сторона** старается **обосновать** свою **точку зрения** и **выслушивает другую** сторону. И **надо надеяться**, в процессе обсуждения будет достигнут **консенсус**. И в последние десятилетия такой **диалог** стал **моделью** для толкования **произведений литературы**, в том числе и **Библии**.

Диалогизм в толковании предполагает **диалог**, то есть определенного рода **связь** между **читателем** и **текстом**. Идея состоит в **том**, что текст имеет **объективное значение**, которое наилучшим образом обнаруживается через **субъективное взаимодействие** между читателем и текстом.

Пример такого диалога мы видим в псалме **сто восемнадцатом** (стих 18). Мы читаем:

Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего. (Пс 118:18).

Псалмопевец обращается к **Богу**. И именно в таком, обычном для него **способе размышления** над **Писанием**, мы видим **проявление диалогизма**. Молящийся считает, что в «**законе**» содержится **объективное значение**. Но одновременно он знает, что у него **субъективно** должны быть «**открыты очи**», чтобы он **истолковал закон правильно**.

Псалмопевец просит Бога не **исключить** воздействие субъективного фактора, а **направить** его субъективное видение. И, как мы знаем из **контекста**, автор псалма неоднократно **возвращается к закону**, чтобы понимать **лучше**. Он поддерживает **диалог, взаимодействие с Писанием**, чтобы постоянно **возрастать** в его **понимании**.

По аналогии с рассмотрением других **принципов подхода** к определению **значения текста (объективизма и субъективизма)**, сейчас мы исследуем два **аспекта диалогизма**. **Первый**: его философские и культурные **истоки**, и **второй**: его **воздействие на библейскую герменевтику**. Затем мы проведем **сравнение** между с **одной стороны объективизмом и субъективизмом** и с **другой стороны диалогизмом** в его библейском понимании. Начнем с того, что поговорим о **происхождении и сути диалогизма**.

Истоки

Диалогизму в герменевтике уделял большое внимание немецкий **философ, теолог и филолог Фридрих Шлейермахер** (годы жизни 1768 – 1834), с именем которого связывают создание **универсальной герменевтики как общей теории**

понимания. Новизна подхода Шлейермахера заключалась в ориентации на **живой диалог** реально существующих людей. Шлейермахер определил проблему “**герменевтического круга**”, который состоит из **двух слагаемых: части и целого**. Чтобы понять **целое**, необходимо знать **части**, а чтобы понимать **части**, нужно представлять себе **целое**. Поиск **смысла** текста есть **движение** – как по **спирали** – от **части к целому и обратно**. И текст Шлейермахер рассматривал как особый **диалог** между **автором** и **интерпретатором**.

Принцип диалогизма проявился и в **науке**. Американский философ науки **Томас Кун** (живший с 1922 по 1996) утверждал, что **научное знание** есть результат **взаимодействия** между **объективной реальностью** и **привнесённой** нами в научные исследования определенной **парадигмой**. Научная **парадигма** – это **совокупность знаний, методов, образцов решения задач, ценностей**, разделяемых научным **сообществом**. Такие фундаментальные **теории и методы**, складываясь в сложную **структуру**, **поддерживают и воздействуют друг на друга**. Когда ученые сталкиваются с **фактами**, которые **невозможно объяснить** в рамках **действующей парадигмы**, возникает потребность **новой парадигмы**. В этот период **кризиса старой парадигмы** происходит т.н. «**реконструкция предписаний**», - что значит не **отрицание правил**, а **сохранение положительного опыта, подходящего новой парадигме**. И **смена** понятийной сетки происходит вследствие определенного **диалога** между нашей **парадигмой** и **опытом объективной реальности**.

Но наверное наиболее **значительным** вкладом в философию герменевтики являются идеи **Ганса-Георга Гадамера** (годы жизни 1900 – 2002). Он говорил о **диалогической структуре** процесса понимания, и **значение** в науке, философии, теологии, искусстве и литературе он представлял как «**сплавление горизонтов**». **Горизонт** - поле **зрения**, охватывающее и обнимающее всё **то**, что может быть **увидено** с определенной **позиции**. **Горизонт** применительно к **тексту** включает **то**, что **выражено** в **тексте** и что может быть **выведено** из выраженного. **Второй горизонт** – это **взгляды, убеждения, чувства, предрассудки читателей**. **Диалог**, который происходит между **двумя культурами**, имеет форму **поиска общего языка**. **Понять значение текста** означает **прийти к взаимопониманию**. **Понимание** всегда осуществляется в процессе «**слияния горизонтов**» **интерпретатора и текста**, и при этом смысловой горизонт **толкователя расширяется**, включая элементы из горизонта **текста**. **Итак**, исследовав **истоки диалогизма**, мы рассмотрим **воздействие** этого принципа на **библейскую герменевтику**

ВОЗДЕЙСТВИЕ

Мы сосредоточим внимание на использовании принципа **диалогизма** при толковании Писания **евангельскими христианами, протестантами**. В частности, ими подчеркивается, что **чтение Библии отличается** от взаимодействия читателя с **прочими книгами**, потому что только **Библия** является для нас **абсолютным авторитетом**. И мы будем говорить о толковании исходя из **этого**. Каждый день мы общаемся со **многими людьми**. И **форма**, характер нашего разговора с каждым из них зависит от **того**, в каких **отношениях** с ним мы

находимся. Например, когда мы говорим с **друзьями** о чем-то **общеизвестном**, это разговор на **равных**, когда мы **обмениваемся мнениями**. Но когда речь идет о чем-то **важном**, например, о **здоровье** или о воспитании **детей**, и мы общаемся с **кем-то**, кто разбирается в этих вопросах **лучше** чем **мы**, мы разговариваем **иначе**. Хотя, как нам известно, эксперты **тоже** могут ошибаться, мы **прислушиваемся** к их мнению.

А теперь **представим**, что мы имеем дело с **кем-то** кто **никогда** не **ошибается** и **всегда прав**. Да, у нас уже **есть свое мнение**, но мы обязательно постараемся **понять** и **принять всё**, что слышим от собеседника.

И примерно **так** обстоит дело с **толкованием Библии**. Когда мы приступаем к ее **чтению**, у нас уже **есть** какое-то **мнение**, но поскольку Библия **безошибочна** и всегда **права**, мы делаем **всё** от нас **зависящее**, чтобы понять и принять **то**, что она **говорит** нам.

И в этом смысле **толкование Библии** похоже на **общение** с **Тем**, Кто неизмеримо **выше** нас во **всех отношениях**, - с самим **Богом**. Такой диалог предполагает **взаимодействие читателя с Писанием**. С **одной** стороны, **мы** приходим к Библии со своими **вопросами**, **представлениями**, со своим личным жизненным **опытом**, - и всё это **воздействует** на **то**, как мы понимаем Библию. С **другой** стороны, **Бог** говорит с нами через **Свое Слово**, иногда **подтверждая** наше мнение, иногда **исправляя** его.

Когда я читаю Библию, у меня уже есть определенный жизненный опыт, с позиций которого я истолковываю текст. И я осознаю это. Естественно, именно этот опыт и делает для меня вообще возможным воспринимать прочитанное. Но я читаю Писание с полной готовностью подчиниться ему. Я прихожу к нему со смирением и свой личный опыт представляю на исправление, чтобы Писание либо подтвердило, либо исправило мое мнение о прочитанном и мою реакцию на него. Так я исследую текст, прислушиваюсь, размышляю, рассматриваю его в более широком контексте, чтобы понять, где мой отклик должен быть откорректирован, чтобы согласовываться с Писанием, с тем, что говорит Бог. И конечно, чем больше он соответствует Писанию, тем лучше я понимаю Писание. И чем лучше я его понимаю, тем лучше соотносываю с ним свой отклик. То есть, соотношение между текстом и моей реакцией на него именно таково. Я не подстраиваю текст под свою реакцию. Я представляю свой отклик Слову Божьему, чтобы Слово Божье формировало мой отклик.

— д-р Гарри Кокерилл

Когда мы **подчиняемся** авторитету **Писания**, мы ожидаем, что получим **мудрость**, **наставления**, **поддержку**. Мы верим, что **Святой Дух** может по **Божьему** **изволению** **просветить** нас к **пониманию истинного значения Библии** и **верному применению** её в нашей жизни. И чем больше мы **читаем** и **ответственно толкуем** Библию, тем выше вероятность ее правильного **понимания**

нами, тем больше будут усилены наши **дары**, обогащён **опыт** и преображён образ **мышления**.

Подчинение авторитету Писания имеет ключевое значение, потому что оно отражает нашу готовность подчиняться власти Бога. Писание есть Слово Божье, и через отношение к нему мы выказываем свое отношение к самому Богу. Вот почему мы должны приступать к Писанию не со своим мнением, а со смирением, так как мы подчиняемся Божьей власти.

— д-р Роберт Листер

Итак мы исследовали **истоки** диалогизма и его **воздействие** на библейскую герменевтику, и теперь мы **сравним** этот принцип с **объективизмом** и **субъективизмом**.

СРАВНЕНИЕ

Объективизм и **субъективизм** по сути **противоположны** друг другу, но у них есть важная **общая черта**. В своих **крайних проявлениях** оба принципа в конечном итоге ставят **авторитет толкователей выше авторитета Библии**. **Объективизм** переоценивает надежность **рационалистских доводов**. А **субъективизм** слишком высоко оценивает **интуицию**. То есть в **итоге оба подхода** сводятся к **тому, что суждение о Писании выносим мы**. Таким **образом** – хотя эти два принципа могут быть **полезны** – более **адекватным** является **диалогизм**, учитывающий **наше несовершенство** и **божественный авторитет Библии**.

На этом уроке мы сосредоточим внимание не на диалогизме **вообще**, а на диалогизме **евангельском**, подчиненном **авторитету**. Мы сравним его сначала с **объективизмом**, а затем – с **субъективизмом**. Начнем со сравнения диалогизма подчиненного авторитету с **объективизмом**.

Диалогизм подчиненный авторитету и объективизм

Как **объективизм**, **диалогизм** подчиненный авторитету признаёт, что в тексте Писания содержится **объективная истина**. Библия есть **Божье слово** и **откровение нам**, и **всё, что сказано** в ней, имеет **объективное значение**. И **методы толкования**, отвечающие **библейским требованиям**, могут **помочь** нам **понять** это откровение.

Павел говорит во **Втором послании Тимофею** (глава вторая 15):

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. (2 Тим 2:15).

Отсюда следует, что возможно верное преподавание слова истины. Павел говорит о «делании», - он имеет в виду, что чтение Библии подразумевает

приложение усилий по исследованию и использованию определенных методов. Таких методов самих по себе недостаточно, но они являются важным аспектом правильного толкования.

Подчиненный авторитету диалогизм сходен с объективизмом, но он свободен от свойственных объективизму серьезных недостатков. Он исключает опасность представления, что при определении значения библейского текста возможна абсолютная объективность, так как не позволяет нам забывать, что наши рациональные и научные суждения всегда должны быть подчинены авторитету Писания.

После сравнения диалогизма подчиненного авторитету с объективизмом, мы сравним такой диалогизм с субъективизмом.

Диалогизм подчиненный авторитету и субъективизм

Подчиненный авторитету Писания диалогизм в определенной мере сходен и с субъективизмом. Он признаёт, что мы приступаем к чтению Библии, уже имея определенную позицию и представления, которые влияют на наше толкование библейского текста. Он согласен с Писанием и субъективизмом в том, что привносимые нами в толкование субъективные элементы бесполезны.

Субъективным идеям Писание придает большое значение. Например, в псалме сто восемнадцатом говорится о размышлении над Божьим законом, о стремлении всем сердцем познать Божью истину, об обращении к Богу, чтобы Он дал видение открытого в Писании, о подходе к Библии с радостью и послушанием, о любви к закону как благовому Божьему дару, об обещании следовать Писанию и о многих других субъективных аспектах нашего диалога с Божьим авторитетным словом.

Прочитаем, например, стих 97 псалма сто восемнадцатого:

Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем. (Пс 118:97).

Из этого стиха следует, что любовь псалмопевца к Божьему закону воздействует на то, как он исследует и понимает Писание. Он пишет о размышлении над Божьим словом, - это субъективная практика, не относящаяся к методологии. То есть, ожидая, что Святой Дух просветит его, он сам размышляет над словом.

Таким образом, хотя подчиненный авторитету Писания диалогизм в определенной мере сходен с субъективизмом, важной чертой отличия является то, что диалогизм предостерегает, что если мы не подчиним свою субъективность авторитету Писания, наше истолкование библейского текста будет затруднено. И это подтверждается и в самом Писании, - например во Втором послании Петра (глава третья, 16), где о написанном Павлом сказано:

как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания. (2 Петр 3:16).

Петр признаёт, что некоторые вещи в письмах Павла трудно понять. Но он поясняет, что их не понимают люди невежественные и духовно неутвержденные. Они подходят к толкованию субъективно и не подчиняются авторитету Писания, - и поэтому извращают смысл текста.

То есть, - как мы понимаем принцип диалогизма при подчинении авторитету Писания, - исследование Библии продолжается всю нашу жизнь, служа нашему изменению и возрастанию. Когда мы подходим к толкованию ответственно, этот диалог содействует лучшему пониманию объективного значения Библии, что в свою очередь ведет к дальнейшему личному субъективному возрастанию и так далее. Таким образом, наше взаимодействие с Библией может быть представлено как постоянное движение по сужающейся спирали между авторитетным текстом и читателем, и цель этого движения – приближаться ближе и ближе к пониманию значения библейского текста. Чем больше витков, тем их диаметр меньше, и тем мы ближе к истинному значению Писания.

Когда этот диалог успешен? – Как мы уже отмечали, от нас требуются усилия. Но эти усилия приносят результат только если Святой Дух просвещает нас к пониманию и применению Писания. Благодаря служению Святого Духа мы можем надеяться, что если мы искренне подчиняем себя Ему и Его Слову, наше умение толковать Библию будет возрастать.

Мы приходим к Библии со своим мировоззрением и со своими предположениями, как ее правильно понимать, но если мы будем взаимодействовать с ее текстом с молитвой, то текст поведет нас как по спирали ближе и ближе к пониманию его истинного значения. И чем больше мы будем таким образом, с молитвой взаимодействовать с текстом Писания, тем большее влияние он будет оказывать на наши взгляды и понимание и тем более глубокого понимания живого Бога в тексте мы достигнем.

— д-р П. Д. Байс

Вывод

На этом уроке мы рассмотрели **принципы подхода к значению библейского текста**, которых придерживаются **исследователи**. Мы говорили об **объективизме**, который утверждает, что значение содержится в самом **тексте**, о **субъективизме**, который связывает значение с точкой зрения **читателей**, и о **диалогизме** – главным образом о диалогизме **евангельском**, подчиненном **авторитету Писания**. Согласно этому принципу читатель **выявляет значение** прочитанного через **взаимодействие** с обладающим высшим авторитетом **библейским текстом**.

Мы встречали людей, которые занимают крайне объективистскую или крайне субъективистскую позицию. Но абсолютно правильного понимания и применения Писания не обеспечивает ни тот ни другой подход. Мы никогда не должны забывать, что на понимание смысла Библии влияет наша субъективная точка зрения, и что мы должны стараться прислушиваться к тому, что говорит Библия. И по мере того, как Святой Дух благословляет наши усилия по общению с Писанием в подчинении его авторитету, мы будем достигать более правильного толкования Библии.